

Цзян Цяо ответил спустя две минуты:

— Посмотрим, как тут обернется.

— Хорошо.

Тан Сю убрал телефон и тяжело вздохнул. Когда человек, который всегда был активен, вдруг меняет свое поведение, это действительно сложно понять.

Цзян Цяо был обычным человеком с ограниченной продолжительностью жизни, и тратить время на холодную войну и обиды было просто расточительно. Если бы это был культиватор, он бы оставил его размышлять до конца времен, пока тот не поймет все сам. Ему бы и в голову не пришло его утешать.

Тан Сю опустил уголки губ, убрал телефон и, развернувшись, ушел.

Шэнь Сымо окликнул его сзади:

— Куда вы идете?

— Пойду посмотрю вокруг.

— Но учитель запретил нам выходить.

Тан Сю с досадой обернулся:

— Ты действительно стал слишком заикленным на роли ученика.

Существует яд под названием «Цзян Цяо», и те, кто отравлен им, добровольно подчиняются его капризам. Тан Сю считал, что он от природы невосприимчив к этому яду.

За пределами съемочной площадки несколько сотрудников следили за тем, чтобы не проникли папарацци и не устроили скандал. Съемки были приостановлены, и на площадке было мало людей. Тан Сю обошел все вокруг, но после инцидента на площадке стало даже тише, чем обычно.

Затем он направился к своей комнате, остановился у двери Цзян Цяо, прислушался и понял, что тот действительно разговаривает по телефону.

Его голос был тихим, и сквозь дверь разобрать слова было сложно. Вероятно, он вел переговоры с какими-то СМИ. Учитель, делающий все возможное, действительно заслуживает уважения. Тан Сю постоял у двери некоторое время и постучал, когда внутри стихли голоса.

Цзян Цяо вышел и, увидев его, снова стал бесстрастным:

— Я же сказал вам двоим оставаться в комнате и думать о своем поведении.

Тан Сю горько усмехнулся:

— Мне не о чем думать, хватит уже.

Цзян Цяо фыркнул и повернулся обратно в комнату. Тан Сю последовал за ним:

— Как дела с Шэнь Сымо?

Выражение лица Цзян Цяо стало серьезным:

— В основном можно сказать, что он поссорился с семьей.

— Как так?

— С момента инцидента тот папарацци уже смог обратиться к публике. Он только что в интернете обрушился на Шэнь Сымо, обвиняя его в избиении, но при этом совсем не упомянул тот секрет, который собирался раскрыть сегодня.

Цзян Цяо сделал паузу.

— В интернете обсуждают только сам инцидент с дракой, и это никак не связано с его семьей.

— То есть, — Тан Сю задумался, — его семья только подавила раскрытие секрета, но не вмешалась в этот инцидент.

Цзян Цяо кивнул:

— Сегодня тот папарацци сказал слово «кровь». Как ты думаешь, может ли это быть...

Тан Сю напрямую спросил:

— Ты можешь найти фото его отца?

Цзян Цяо колебался, но все же подошел к столу и открыл браузер. На экране появилась страница блога с розовым фоном, усыпанным сердечками. Тан Сю не успел нахмуриться, как Цзян Цяо с невозмутимым видом быстро нажал на маленький плюсик в правом верхнем углу, и новая пустая страница закрыла сердечки.

Тан Сю не удержался от вопроса:

— Что это было?

Цзян Цяо спокойно ответил:

— Реклама.

Реклама?

Тан Сю нахмурился, глядя на профиль Цзян Цяо, но тот не выражал ни малейшего смущения. Они все еще находились в состоянии полухолодной войны, и Тан Сю не стал задавать больше вопросов, просто оставил свои сомнения при себе.

Цзян Цяо ввел в поисковую строку имя, которое явно принадлежало прошлому: «Шэнь Лиго». Страница обновилась, и на первой строчке википедии автоматически загрузилось фото. На нем был изображен серьезный мужчина средних лет в костюме, выглядевший моложе пятидесяти.

Цзян Цяо открыл фото в полном размере, и Тан Сю, внимательно рассмотрев его, неуверенно произнес:

— На самом деле...

— Не очень похоже.

Цзян Цяо вздохнул и потер переносицу.

— Или, кроме двойного века, ни одна черта лица не совпадает.

Тан Сю спросил:

— Какое у него прошлое?

— Красное прошлое, большое прошлое.

Цзян Цяо посмотрел на него.

— Ты, я, весь кинематограф — никто из нас не может с ним связываться.

— Шэнь Сымо единственный ребенок?

— Да.

Цзян Цяо вспомнил.

— Он говорил мне, что в семье он единственный.

Тан Сю почувствовал головную боль:

— Это действительно сложно. Кровь нельзя изменить, а старые взгляды глубоко укоренились. Это просто...

Цзян Цяо вдруг посмотрел на него:

— Не вмешивайся в это. Ты не справишься.

— А ты справишься?

Цзян Цяо горько усмехнулся:

— Я тоже не справлюсь, но круг общения Шэнь Сымо состоит из людей его уровня. Если слухи о его изгнании из семьи распространятся, кто, кроме меня, как учителя, захочет ему помочь?

Цзян Цяо выключил компьютер.

— На самом деле, я не обязан помогать, но... Скажем, я поддаюсь твоему влиянию. Помогу, если смогу.

Тан Сю промывчал в ответ.

Поговорив с Цзян Цяо совсем немного, Тан Сю вернулся в свою комнату, но, едва открыв дверь, увидел, как Стяг сбора душ бешено трепещет в воздухе, поднимаясь и опускаясь снова и снова. Не зная контекста, можно было подумать, что в комнате бушует ураган шестой категории.

Тан Сю на мгновение застыл, а затем быстро подошел, чтобы осмотреть стяг. Он не только сильно дрожал, но и проявлял явление, похожее на прошлый раз. Хотя цвет не изменился, таинственная метка в месте несобранной души снова загорелась, дрожа и светясь, как будто что-то пыталось вырваться наружу.

Даже Старый Предок, повидавший многое, был шокирован. Стяг сбора душ так сильно дрожал,

что его едва удавалось удержать руками. Прошло около пяти минут, прежде чем зная постепенно успокоилось.

Тан Сю был весь в поту, его рубашка промокла. В голове царил хаос. Что же этот старик задумал? Неужели несобранная душа — это Шэнь Сымо? Все колебания Стяга сбора душ вели к Цзян Цяо, пока тот не вывел на истинного владельца несобранной души?

Или же это все еще чувства Цзян Цяо к нему... Но сегодня Цзян Цяо с ним ссорился, и, теоретически, их отношения должны были откатиться назад... Может, сегодняшние сильные колебания Стяга сбора душ предвещают что-то плохое?

Тан Сю был в полном недоумении. Он только собирался выразить свое разочарование, как вдруг зазвонил телефон. Это был тот самый странный парень из соседней комнаты.

— Режиссер?

Голос Цзян Цяо звучал глухо:

— Я сделал все, что мог. День еще не кончился...

Он замолчал, и Тан Сю сразу понял, что он имеет в виду, и предложил:

— Мы не пообедали, я голоден. Хочешь выйти куда-нибудь поесть?

В трубке наступила тишина на несколько секунд, после чего Цзян Цяо неохотно промычал:

— Подожди десять минут.

— Хорошо.

Тан Сю положил трубку, чувствуя, что его терпение по отношению к Цзян Цяо поистине безгранично.

Сидя без дела, Тан Сю открыл дверь и увидел, что дверь напротив приоткрыта. Он решил зайти и подождать в его комнате, но, войдя, услышал шум воды из ванной. На матовом стекле был слой пара, и Тан Сю удивился:

— Режиссер, ты принимаешь душ?

Вода внезапно перестала течь, и через некоторое время изнутри донесся глухой голос Цзян Цяо:

— Хочешь присоединиться?

Тан Сю был в замешательстве:

— Ты мойся, я подожду в твоей комнате.

— Хорошо, тогда поищи рестораны вокруг киногородка. В маленьких заведениях за пределами съемочной площадки наверняка будут журналисты, поедем куда-нибудь подальше.

— Хорошо.

Тан Сю сел, достал телефон, но, едва разблокировав его, получил уведомление о том, что заряд

батареи составляет 10 %. Он не успел нажать «ОК», как экран погас, и телефон больше не реагировал на нажатия.

Эта батарея, хотя и не так стара, как он сам, вероятно, уже изрядно изношена.

Он подключил телефон к зарядке и, естественно, подошел к столу, чтобы воспользоваться компьютером Цзян Цяо для поиска ресторана.

Браузер открылся на той же странице блога с розовым фоном и сердечками. Тан Сю на мгновение замер, инстинктивно переместил курсор в правый верхний угол, чтобы закрыть вкладку, но в момент, когда страница загрузилась, его взгляд уловил жирный розовый заголовок верхнего поста.

— «Как заставить объект своих чувств сдаться».

Тан Сю почувствовал, как у него ёкнуло сердце. Он инстинктивно взглянул на закрытую дверь ванной, и, несмотря на расстояние, ему показалось, что он учуял запах чего-то крайне неподобающего, исходящего из глубин души режиссера.

Итак, Старый Предок подумал всего две секунды, прежде чем отвести курсор от крестика и открыть этот пост.

— «У вас тоже есть подобные проблемы? Вы застряли в бесконечной игре в чувства с тем, кто вам дорог, но ничего не происходит?»

— «Вы тоже постоянно спрашиваете себя: «Нравится ли я ему/ей? Что он/она имеет в виду? Есть ли у нас шанс?»

<http://bllate.org/book/16171/1449983>